Субботний вечер прошел будто отражение вечера пятницы, только в кривом зеркале. Я привел Юи домой, родители познакомились с ней, задали несколько вопросов. Часть вопросов была по теме, часть вопросов даже касалась демонстрации причуды Юи… часть вопросов была неуместной и вызывала “испанский стыд”, но, думаю, зная мою мать, было невероятно недальновидно иметь надежду, что она не будет спрашивать про наши отношения.

Поначалу я, конечно, хотел просто одолжить денег. Но не преуспел, чем не особо удивился… проклятый возраст, чтоб его. Бесит.

Родители подумали. Родители посмотрели свои счета в банке. Отпустили Юи, она им понравилась… понравились ли мои родители Юи, я так и не понял, потому что Кодай отнеслась к этому визиту как к опасной, сложной и крайне важной секретной миссии, и весь вечер была еще более… Юи.

Безэмоциональная, суровая и тихая, что твое дерево в тайге.

Когда она ушла, посовещавшись, предки дали добро.

Я был… рад. И, возможно, даже счастлив, как самый обычный мальчишка.

Только подарок нестандартный.

В воскресенье я сопроводил Юи на тренировку, и до нее, кажется, только в этот момент дошло, что суббота не была простым жестом вежливости и что я вообще сделал. И зачем.

Утро понедельника началось еще более странно: с того самого утра, когда еще темно и суперзлодеи шастают по улицу, прямо на крыльце своего многоквартирного дома, направляясь на пробежку… я обнаружил некую молодую будущую героиню, которая, немного запыхавшись и нервничая…

Я даже не знаю, как сказать-то.

Лучше бы она мне в любви призналась, вот серьезно. Тоже не знаю, что с этим делал бы, но этого хотя бы ожидать можно было…

Не-е-е. На пороге отчего дома я встретил Юи Кодай, которая на полном серьезе, ну, почти на полном, попыталась принести мне вассальную клятву.

Как своему сюзерену.

Как, блин, делали самураи пять веков назад.

Йоко, блин, Кодай, ты что своей дочери в детстве читать-то давала?!

Угрозами и бессильным потрясанием рук в воздухе удалось загнать Кодай обратно к ней домой - досыпать. Однако день, уже начавшись странным, таким и остался, и Юи оказалась неожиданно тверда в своем решении стать моей… господи, да кем ты вообще хочешь стать-то?! Кем угодно, как прикаже… да типун тебе в рот, Кодай, я не из тех людей, которые хотят доминировать над двенадцати… что значит “я подрасту?!” Да что ты там читаешь, блин, в своем доме?!

Но…

Самурая в юбке было не остановить. Серо-голубые глаза смотрели твердо и решительно.

Что, впрочем, меня удивляет-то? Я ведь уже знаю, что она упорная. Знаю и ценю.

В общем, я… я в ответ предложил обычную дружбу и боевое товарищество. И равноправное партнерство.

Что еще оставалось-то?

***

Спустя еще месяц - в августе - стало очевидно, что незримая граница… эдакая стена или там ущелье, между мной с Юи и остальными одноклассниками, никуда пропадать не собирается.

Не то чтобы я собирался что-то с этим делать или хоть как-то был против, впрочем.

Юи повадилась проводить рядом со мной максимум времени. На уроках она теперь сидела за соседней партой, на переменах тихонько топала за мной хвостиком. В силу обстоятельств, в этом мире я “вырос”, мягко говоря, не самым общительным человеком, и, будь это кто-то другой, наверняка бы раздражался.

Но это была Юи, которая большую часть времени молчала, не отсвечивала и была милой, умной и старательной, так что мы ладили.

Что же касается остальных ребят… у меня, очевидно, не было ни общих тем для разговора, ни схожих интересов, ни, собственно, заинтересованности в них самих. Одна лишь Кодай, будто та самая иголка в стоге сена, блестела среди серых и скучных ребят… воткнувшись мне по самое… кхм, не суть.

Другие же ученики будто подсознательно чувствовали, что я отличаюсь - сильнее, взрослее. Дисциплинированнее. Ну а мой неслучившийся вассал так и так постоянно была рядом и потихоньку “пропитывалась” подобным - правильным, на мой взгляд - отношением к жизни.

И не сказать, чтобы среди учеников я не видел кого-то, кто потенциально мог стать героем - Химари, например, Харуки или… тот парень с когтями, не помню, как его зовут… Да даже самый странный человек на свете, которого я пока только видел!

Парень по имени Ямато, голова которого выглядела как… одно большое, прямо-таки здоровенное глазное яблоко! Я наблюдал за ним два месяца, но так и не понял, как и куда он ест. Или чем говорит. Или как люди с ним нормально общаются. Но даже его причуда, и та вполне…

В общем, любой бы из них, если судить чисто по причуде, мог бы стать героем.

Однако в них не было главного: мечты, упорства, силы духа.

Или, на худой конец, желания помогать людям, следовать идеалам и раз за разом наносить себе физические травмы, одна другой хуже…

Ни у кого не было.

Или, во всяком случае, так я думал, пока к нам на перемене не подошел какой-то парень из другого класса.

Невысокий, худой, черноволосый с растрепанными вьющимися волосами. Он был поход на Мидорию, как я его себе представлял… только прядь волос на глаза падает и взгляд злой. И

сам он мрачнее и токсичнее.

Гораздо мрачнее и токсичнее.

Проявлялось это, в частности, том, что он пришел не за советом или там желанием разделить общие интересы, а чтобы излить на нас свою фрустрацию.

Первым же делом безымянный парень скрестил руки на груди и презрительно-пренебрежительным тоном выдал:

- Так вот они какие, будущие герои! Тренируются в поте лица, я смотрю!

Мы с Юи переглянулись. Девочка цивильно восседала на подоконнике, подоткнув форменную юбку и читая книгу (биографию Бест-Джинса, к слову), я же с аппетитом, нагулянным утренней тренировкой, поедал мамину ссобойку. Бенто, если “по-нашему”.

Повернул голову обратно к парню, я медленно поднял бровь, зная, насколько подобное выражение моего лица раздражает окружающих. Парень сразу же набычился и повысил голос:

- И что, вам даже нечего возразить?!

Не знаю, как там в сериале с тем Ниренгеки, но мои - мнолетние, упорные и ежедневные - физические тренировки знатно подстегнули выработку гормона роста аденогипофизом. Пожалуй, я бы мог встать и оказать эдакое “психологическое” давление, если учесть, что был на добрую голову выше.

Но у меня было довольно миролюбивое настроение, так что я решил попробовать спустить конфликт на тормозах. К тому же я старательно прививал себе образ мышления героя - сначала увещевать, потом бить.

- Может, ты хоть скажешь, в чем твоя проблема? - спросил я и недоуменно пощелкал палочками для еды. Мол, понятия не имею, чего ты такой напряженный, чува-ак, расслабся, вот, дыхни…

- Моя проблема - ВЫ! - едва ли не крикнул пацан. - Вам обоим дан такой потрясающий шанс, за который каждый, - он ткнул себе за спину рукой, где на нас снова пялились одноклассники, - был бы готов драться, я бы сам руку отдал, чтобы иметь такую же причуду!.. чтобы стать героем… я бы тренировался каждый день! На переменах, на уроках… я бы уже был героем! А вы… книжки читаете, блин… ведете себя, будто лучше нас… хотя вам просто п-повезло… - к концу он едва не плакал.

- Ах, опять это.

В голове пронесся не самый приятный референс к отцу Юи, который произносил "это" с точно таким же обреченным выражением, как и я, хотя смысл был противоположным.

Я вздохнул, отложил еду в сторону и откинулся на спинку стула.

- Парень… как тебя зовут?

- Микумо, - буркнул агрессор.

- Хорошо, Микумо-сан. Скажи, ты искренне веришь, что определяющим элементом для профессии героя является причуда?

Парень пару раз моргнул. Потом разъярился:

- Конечно! Ты что, еще издеваться надо мной будешь?! Да я…

- Да, причуда важна, - перебил я, - Но гораздо важнее умение думать головой и изобретательность в ее использовании.

Пользуясь тем, что Микумо задохнулся от переполняющих его эмоций, я неторопливо продолжил:

- Позволь доказать. Вот, например, мой одноклассник Харуки-сан, - я указал палочкой в высокого тощего пацана, который мгновенно оказался под прожекторами внимания всего класса и начал нервничать, - умеет удлинять части тела, шею, предплечья и голени, и к тому же делать их гибкими. Я мало общаюсь с одноклассниками, мог понять что-то неверно… - на самом деле я настолько мало с ними общался, что до сих пор использовал постфикс “-сан”, хотя все остальные уже давно перешли на всяких “-кунов” и “-тян”, а то и вовсе без них обходились. - Но у меня создалось впечатление, что Харуки-сан верит, что ему не стать героем и что его сила почти бесполезна. Верно, Харуки-сан? - я чуть повысил голос.

Бедняга так потерялся, что проглотил язык и просто нервно закивал. Я кивнул в ответ:

- Могу понять сомнения Харуки-сана. Однако я бы на его месте не унывал, а не сдавался бы и таки стал героем…

- Ха! - язвительно расхохотался наш кудрявый гость, ткнув в меня пальцев, - ну да, конечно! Ты еще расскажи, как именно…

- … для чего разобрался бы в теме, сделал бы правильный выбор и потратил бы, по меньшей мере, с десяток лет на изучение самых эффективных боевых искусств, построенных на захватах и бросках, - как ни в чем не бывало, продолжил я.

Микумо резко заткнулся.

- С телом и возможностями Харуки он смог бы стать превосходным бойцом ближнего боя, из него вышел бы потрясающий дзюдоист, с такой-то длиной рычага! Не говоря уже о том, что с помощью удлинения рук и ног он был бы способен преодолевать любые стены, любые препятствия на пути спасения людей! Забраться в окно на высоте трех метров, захватить преступника на другом конце комнаты… снять котенка с дерева, - я пожал плечами и улыбнулся.

Весь класс затих и внимательно слушал.

http://tl.rulate.ru/book/93663/3132208